



**Международный пакт  
о гражданских и политических  
правах**

Distr.: General  
6 June 2012  
Russian  
Original: English

---

**Комитет по правам человека**

**Сообщение № 1789/2008**

**Решение, принятое Комитетом на его 104-й сессии  
12–30 марта 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Г.Е. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Германия
<i>Дата сообщения:</i>	17 марта 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препро- вожденное государству-участнику 27 мая 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	26 марта 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация по признаку возраста
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств право- вой защиты/оговорки, сделанные госу- дарством-участником
<i>Вопросы существа:</i>	дискриминация по статье 26 Пакта
<i>Статьи Пакта:</i>	26, 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5

## Приложение

### Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (104-я сессия)

относительно

#### Сообщения № 1789/2008\*

<i>Представлено:</i>	Г.Е. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Германия
<i>Дата сообщения:</i>	17 марта 2008 года (первоначальное представление)

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 26 марта 2012 года, принимает следующее:*

#### Решение о приемлемости

1. Автором сообщения от 17 марта 2008 года является г-н Г.Е., гражданин Германии, 1935 года рождения. Он заявляет о нарушении Германией статей 1, 2, 26 и 17 Пакта. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Германии 23 марта 1976 года и 25 ноября 1993 года соответственно<sup>1</sup>. Автор не представлен адвокатом.

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсенбаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

В добавлении к тексту настоящего решения содержатся два особых мнения членов Комитета г-на Джеральда Л. Ноймана, г-на Юдзи Ивасава, г-на Майкла О'Флаэрти, сэра Найджела Родли и г-на Фабиана Омара Сальвиоли.

В соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Вальтер Келин не участвовал в принятии настоящего решения.

<sup>1</sup> При ратификации Факультативного протокола государство-участник сделало следующую оговорку: "Федеративная Республика Германия представляет оговорку в отношении пункта 2 а) статьи 5, согласно которой компетенция Комитета не должна распространяться на сообщения: а) которые уже были рассмотрены в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, или б) посредством которых было устранено нарушение прав, совершенное в результате

### Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения является врачом, который получил лицензию терапевта и оказывал медицинские услуги в качестве "врача страхкассы"<sup>2</sup>. Он был включен в состав врачей страхкассы в 1973 году Лицензионным советом Северного Бадена на неограниченный срок.

2.2 31 марта 2003 года его лицензия была аннулирована на основании статьи 95(7) главы V Социального кодекса (Sozialgesetzbuch), в соответствующей части которой указано:

"Лицензия врача страхкассы прекращается в случае смерти, отставки или выезда лица, имеющего лицензию, из района, где расположен юридический адрес выдачи лицензии. Кроме того, с 1 января 1999 года лицензия прекращается в конце календарного квартала, на который приходится достижение врачом страхкассы возраста в 68 лет".

2.3 Автор утверждает, что в соответствии с этим законодательством врачи фактически становятся жертвами запрета на профессию и лишаются дохода по достижении ими 68 лет. Положения этого законодательства не предусматривают никакой компенсации за ущерб, причиненный соответствующим лицам.

2.4 Вместе с тем врачи в возрасте старше 68 лет имеют право обслуживать пациентов, имеющих частную страховку. Кроме того, врачи, получившие лицензию до 1 мая 1999 года, имеют право работать в качестве врачей страхкассы в течение по меньшей мере 20 лет, в связи с чем 54-летний доктор, получивший лицензию в 1992 году, может работать вплоть до 2012 года, т.е. до достижения им 74 лет.

2.5 11 февраля 2002 года автор сообщения обратился в Социальный суд Карлсруэ (Karlsruhe Sozialgericht) с ходатайством о предоставлении ему предварительного средства судебной защиты, которое 3 апреля 2002 года было отклонено как неприемлемое, поскольку на тот момент на автора еще не распространялось законодательное положение, которое он оспаривал. Автор не обжаловал это решение в Федеральном социальном суде. Он утверждает, что аналогичные дела уже отклонялись указанным судом и что у него не было реальной возможности добиться изменения данного положения судом до прекращения своей лицензии.

2.6 12 июля 2002 года он оспорил законность положения статьи 95(7) в Федеральном конституционном суде. Автор утверждает, что этот шаг представлял собой "допустимую" правовую альтернативу. В августе 2002 года Федеральный конституционный суд отклонил конституционную жалобу автора, как неприем-

---

событий, имевших место до вступления в силу Факультативного протокола для Федеративной Республики Германии; с) посредством которых было устранено нарушение статьи 26 [указанного Пакта], если и в той мере, в которой нарушение, повлекшее за собой наказание, касается иных прав, чем те, которые гарантируются в вышеупомянутом Пакте.

<sup>2</sup> "Врачи страхкассы" в Германии заключают контракт с государственными компаниями медицинского страхования на предоставление услуг пациентам, имеющим медицинскую страховку, оплачиваемую государством. В соответствии с этой схемой так называемые "врачи страхкассы" предоставляют услуги и получают плату за лечение пациентов, охваченных системой государственного медицинского страхования.

лемую. Решение Федерального конституционного суда обжалованию не подлежит.

### **Жалоба**

3. Автор заявляет, что статья 95(7) Социального кодекса нарушает статью 26 Пакта, поскольку в ней проводится дискриминация по признаку возраста. Он также считает, что были нарушены его права по статье 17 Пакта, поскольку это законодательство представляет собой произвольное или незаконное вмешательство в его личную жизнь<sup>3</sup>. Он утверждает, что данное законодательство не является ни оправданным, ни необходимым с точки зрения государственного социального обеспечения.

### **Замечания государства-участника относительно приемлемости**

4.1 23 сентября 2008 года государство-участник представило свои комментарии в отношении приемлемости данной жалобы. Государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на основании двух соображений: его оговорки к Факультативному протоколу и неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник считает, что по отношению к настоящему сообщению применимым является подпункт с) его оговорки к Факультативному протоколу. Оно заявляет, что в соответствии с этой оговоркой, компетенция Комитета не распространяется на сообщения, "посредством которых было устранено нарушение статьи 26 [указанного Пакта], если и в той мере, в которой нарушение, повлекшее за собой наказание, касается иных прав, чем те, которые гарантируются в вышеупомянутом Пакте". В сообщении в целом утверждается, что было нарушено его право свободно выбирать для себя профессию и работать по специальности. Государство-участник утверждает, что эти права не входят в число защищаемых Пактом прав. Следовательно, жалоба, основанная на предполагаемом нарушении статьи 26 в связи с указанными правами, является неприемлемой в силу сделанной Германией оговорки.

4.3 В отношении жалобы по статье 17 (не подпадающей под действие оговорки) государство-участник утверждает, что пункты 1) и 2) статьи 17 Пакта защищают права на частную и семейную жизнь. Государство-участник полагает, что в данном случае эти права не были затронуты и что автор в действительности желает получить защиту своего права на свободный выбор профессии. Поскольку это право не защищается Пактом, государство-участник считает сообщение неприемлемым по статье 3 Факультативного протокола.

4.4 Государство-участник также оспаривает приемлемость сообщения на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Государство заявляет, что поданное автором в Социальный суд Карлсруэ ходатайство о предоставлении ему предварительного средства судебной защиты было отклонено как неприемлемое. Суд счел, что на момент подачи ходатайства необходимость в судебной защите отсутствовала. Государство-участник утверждает, что автор не подавал приемлемого заявления с обжалованием этого решения и не возбуждал судебного иска по существу рассматриваемого дела и, таким образом, жалоба автора так и не была рассмотрена по существу. В этой связи государство-участник утверждает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

---

<sup>3</sup> Автор также заявляет о нарушении статей 1 и 2 Пакта, однако не приводит никаких аргументов в обоснование своих утверждений.

### **Комментарии автора по замечаниям государства-участника**

5.1 В своих комментариях от 25 октября 2008 года автор утверждает, что аргумент государства-участника о том, что оно сделало оговорку по статье 26 Пакта, опровергается тем, что Пакт был ратифицирован Германией в 1973 году, что в свою очередь создает обязательства для государства-участника применять положения Пакта. Автор отмечает, что при принятии какого-либо закона государство-участник обязано обеспечить, чтобы такое законодательство не являлось дискриминационным.

5.2 По поводу утверждения государства-участника о том, что он не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, автор заявляет, что все "реальные" внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Автор сообщает, что ходатайство, с которым он обратился в Социальный суд Карлсруэ 11 февраля 2002 года, было отклонено 3 апреля 2002 года. Автор отмечает, что дата отмены его лицензии была установлена на 31 марта 2003 года и поэтому у него не было достаточно времени для подачи каких-либо дополнительных исков в социальные суды. Автор также утверждает, что различные социальные суды неоднократно принимали решения об отклонении исков, аналогичных поданному автором. Поэтому автор утверждает, что он воспользовался "допустимой" правовой альтернативой, и 12 июля 2002 года подал свою жалобу непосредственно в Федеральный конституционный суд Германии.

5.3 Автор утверждает, что продолжать обращаться в социальные суды было бессмысленно, поскольку все национальные суды Германии пришли к заключению о том, что положение статьи 95(7) является законным и соответствует национальному и наднациональному праву. Автор также утверждает, что положение статьи 95(7) нарушает европейское право, однако заявляет, что частные лица лишены возможности обращаться с жалобами в Европейский суд.

5.4 Автор сообщает, что 12 октября 2008 года парламент Германии отменил возрастное ограничение, установленное для врачей страхкассы положением статьи 95(7). По мнению автора, это положение было отменено, поскольку оно не соответствует интересам государственного социального обеспечения и не служит общественным целям.

### **Дополнительные комментарии автора сообщения**

6. В письме от 4 февраля 2010 года автор также сообщает, что 12 января 2010 года Европейский суд издал постановление о возрастном ограничении, установленном в положении статьи 95(7). В этом решении Европейский суд постановил считать указанное положение несовместимым с правом Европейского сообщества.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

7.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 В соответствии с требованием подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника, оспаривающее компетенцию Комитета в данном деле на основании подпункта с) его оговорки к Факультативному протоколу, где говорится о том, что компетенция Комитета "не должна распространяться на сообщения, посредством которых было устранено нарушение статьи 26 [указанного Пакта], если и в той мере, в которой нарушение, повлекшее за собой наказание, касается иных прав, чем те, которые гарантируются в вышеупомянутом Пакте". В своем представлении государство-участник истолковывает жалобу автора как преимущественно касающуюся предполагаемого нарушения его права на выбор профессии или работу по специальности, которое действительно не подпадает под действие Пакта о гражданских и политических правах. Тем не менее Комитет считает, что данное сообщение связано с предполагаемым нарушением самостоятельных прав на равенство и недискриминацию, закрепленных в статье 26 Пакта. Таким образом, ничто не мешает Комитету приступить к рассмотрению вопроса о соблюдении требований приемлемости.

7.4 В отношении требования, изложенного в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Автор утверждает, что у него не оставалось времени для обжалования первоначального решения Социального суда Карлсруэ до прекращения его лицензии. Он также заявляет, что ввиду наличия ряда других решений с отрицательными результатами реальной возможности получить позитивное судебное решение по статье 95(7) оспариваемого закона не было. Далее автор сообщает, что 12 июля 2002 года он оспорил законность положения статьи 95(7) в Федеральном конституционном суде, который в августе 2002 года отклонил его ходатайство как неприемлемое на основании того, что соответствующее законодательство еще не являлось применимым по отношению к автору. На основании представленной информации Комитет отмечает, что ходатайство автора о предоставлении ему предварительного средства судебной защиты было признано неприемлемым Социальным судом Карлсруэ, поскольку оно было представлено до того, как автор был затронут указанным законом, и что после вышеупомянутого решения Федерального конституционного суда автор не обратился с приемлемым ходатайством ни в один из судов с целью получения предварительного средства судебной защиты или возбуждения судебного разбирательства по существу. Комитет напоминает, что при использовании внутренних средств правовой защиты любому автору следует проявлять должную осмотрительность и выполнять соответствующие процессуальные требования<sup>4</sup>. Комитет также ссылается на свою правовую практику, согласно которой простые сомнения в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают автора от их использования<sup>5</sup>. Таким образом, требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола в этом отношении выполнены не были.

<sup>4</sup> См. сообщение № 433/1990, *А.П.А. против Испании*, решение о неприемлемости от 25 марта 1994 года, пункт 6.3; сообщение № 982/2001, *Бхуллар против Канады*, решение о неприемлемости от 31 октября 2006 года, пункт 7.3.

<sup>5</sup> См., в частности, сообщение № 550/1993, *Робер Форисон против Франции*, Соображения, принятые 8 ноября 1996 года, пункт 4.3; сообщение № 727/1996, *Парага против Хорватии*, Соображения, принятые 4 апреля 2001 года, пункт 5.5.

8. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:
- а) считать сообщение неприемлемым по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
  - б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

## Добавление

### **Особое (совпадающее) мнение члена Комитета г-на Джеральда Л. Ноймана, разделяемое членами Комитета г-ном Майклом О'Флайерти, сэром Найджелом Родли и г-ном Юдзи Ивасавой**

Я согласен с Комитетом в том, что сообщение автора является неприемлемым из-за неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Этот вывод дает достаточное основание для решения данного дела. Тем не менее большинство членов Комитета в пункте 7.3 своего решения используют данную возможность для рассмотрения одного из пунктов оговорки государства-участника к Факультативному протоколу и дают ему необоснованное толкование. Я не могу согласиться с этой частью решения.

Подпункт с) оговорки Германии к Факультативному протоколу отрицает компетенцию Комитета в связи с сообщениями, "посредством которых было устранено нарушение статьи 26 [Пакта], если и в той мере, в которой нарушение, повлекшее за собой наказание, касается иных прав, чем те, которые гарантируются в вышеупомянутом Пакте". Из ее формулировки и контекста становится очевидным, что эта оговорка призвана ограничить компетенцию Комитета в связи с рассмотрением жалоб по статье 26 ситуациями, в которых автор на основании одного из положений, помимо статьи 26, утверждает о наличии дискриминации в связи с каким-либо иным правом, закрепленным в Пакте. Таким образом, оговорка ограничивает компетенцию Комитета случаями, в которых статья 26 выполняет "вспомогательную" функцию<sup>1</sup>, аналогичную функции, которую выполняет положение о недискриминации в статье 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Я полностью разделяю позицию большинства в том, что право на равенство и право на недискриминацию, закрепленные в статье 26 Пакта, носят самостоятельный, а не вспомогательный характер. Комитет довольно давно уже принял верное решение в широко известных делах *Броекса и Зваан-де Вриеса*<sup>2</sup> о том, что дискриминация по признаку пола в связи с пенсионными правами затрагивает статью 26 Пакта, невзирая на тот факт, что Пакт о гражданских и политических правах не гарантирует какого-либо независимого права на пенсию.

Федеративная Республика Германия во время ратификации Пакта не сделала оговорки к статье 26, и поэтому она по существу обязана выполнять статью 26 в ее полном объеме. Вместе с тем, когда в 1993 году Германия ратифицировала Факультативный протокол к Пакту, она стремилась не допустить, чтобы сообщения, основанные на таком самостоятельном характере статьи 26, поступали на рассмотрение Комитета, сформулировав вышеприведенную оговорку.

Комитет в пункте 7.3 своего решения утверждает, что эта оговорка не распространяется на заявление автора о дискриминации по признаку возраста,

<sup>1</sup> См., например, аргументацию государства-участника в сообщении № 1115/2002, *Петерсен против Германии*, решение о приемлемости, принятое 1 апреля 2004 года, пункт 4.2.

<sup>2</sup> Сообщение № 172/1984, *Броекс против Нидерландов*, Соображения, принятые 9 апреля 1987 года; сообщение № 182/1984, *Зваан-де Вриес против Нидерландов*, Соображения, принятые 9 апреля 1987 года.



поскольку претензия автора доказывает нарушение самостоятельных прав на равенство и недискриминацию, закрепленных в статье 26. Такое толкование не только противоречит явному смыслу оговорки, но и со всей очевидностью лишает какого-либо содержания саму оговорку. Любые утверждения о дискриминации, включая те, которые содержатся в делах *Броекса* и *Зваан-де Вриеса*, могут быть истолкованы как относящиеся к самостоятельному праву, закрепленному в статье 26.

Я не понимаю, как можно оправдать подобный нигилизм в толковании. Напротив, эта оговорка (в случае ее допустимости) выведет жалобу автора на дискриминацию по признаку возраста за рамки компетенции Комитета именно потому, что такая претензия является самостоятельной, а не вспомогательной – именно такой смысл заложен в данной оговорке. Оговорку Германии можно было бы признать недопустимой, однако большинство не рассматривает этот вопрос и исходит из того, что данная оговорка не имеет отношения к претензии автора по таким основаниям, которые лишают ее применимости в отношении любой другой жалобы.

Я не буду здесь подробно рассматривать вопрос о допустимости этой оговорки, поскольку не вижу достаточных оснований для того, чтобы браться за этот вопрос, учитывая тот факт, что сообщение уже признано неприемлемым на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты. В ряде предыдущих решений Комитет отказывался от рассмотрения этой оговорки, устанавливая, что претензии соответствующих авторов являлись неприемлемыми в силу исчерпания<sup>3</sup> или недостаточного обоснования<sup>4</sup>. Такая трактовка могла быть избрана и в данном случае в отношении как толкования, так и допустимости оговорки. Вместо этого большинство занялось рассмотрением вопроса о толковании и получило неубедительный ответ. Выразив свое мнение по поводу принятого большинством толкования, я пока откажусь от анализа более трудного вопроса о допустимости оговорки до того момента, когда будет представлено сообщение, которое действительно этого потребует.

[Составлено на английском языке (язык оригинала). Впоследствии будет издано также на арабском, испанском, китайском, русском и французском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

<sup>3</sup> Сообщение № 1188/2003, *Ридл-Риденштайн против Германии*, решение о приемлемости, принятое 2 ноября 2004 года, пункт 7.2.

<sup>4</sup> См. там же, пункт 7.3; сообщение № 1516/2006, *Шмидл против Германии*, решение о приемлемости, принятое 31 октября 2007 года, пункт 6.2; сообщение № 1292/2004, *Радосевич против Германии*, решение о приемлемости, принятое 22 июля 2005 года, пункт 7.2; сообщение № 1115/2002, *Петерсен против Германии*, решение о неприемлемости от 1 апреля 2004 года, пункты 6.8–6.9.

## Особое мнение члена Комитета г-на Фабиана Омара Сальвиоли

1. Я не удовлетворен тем, как Комитет рассматривал дело *Е. против Германии* (сообщение № 1789/2008). Комитет признал жалобу неприемлемой на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты, не решив первоначально вопроса о своей компетенции, которая ставится под сомнение государством-участником на основании его оговорки к Факультативному протоколу.

2. Логический и последовательный подход к индивидуальному сообщению подразумевает, что если возникают вопросы компетенции, как в данном случае, то они должны решаться в первую очередь. Только в том случае, если Комитет признает себя компетентным, он может приступить к рассмотрению других вопросов приемлемости, которые могут являться предметом предварительных возражений (такие, как дублирование, исчерпание внутренних средств правовой защиты, злоупотребление правом на подачу сообщений и т.п.). Если Комитет сочтет дело приемлемым, он может перейти к рассмотрению дела по существу. В исключительных обстоятельствах, учитывая характер конкретного дела, Комитет может рассмотреть некоторые аспекты приемлемости и существа одновременно (например, если государство утверждает о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, а жалоба основана на отказе в правосудии), однако в любом случае вопрос о компетенции должен решаться в первую очередь.

3. В своем решении по делу *Е. против Германии* Комитет по правам человека приходит к выводу (и я с ним согласен) о том, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были, и отмечает, что в статье 26 Пакта закреплены самостоятельные права на равенство и недискриминацию, что соответствует его заслуживающей уважения и давно установившейся позиции о том, что рамки статьи 26 не ограничиваются правами, закрепленными в Пакте.

4. Вместе с тем я не могу согласиться с цепочкой рассуждений, которая приводится в конце пункта 7.3 решения и в которой Комитет делает вывод об отсутствии связи между подпунктом с) оговорки, сформулированной Германией при ратификации Факультативного протокола, и претензией автора на том основании, что данное сообщение исключительно касается возможного нарушения его взятых отдельно прав на равенство и недискриминацию.

5. В данном пункте оговорки указано, что компетенция Комитета не распространяется на сообщения, посредством которых было устранено нарушение статьи 26 Пакта, если и в той мере, в какой нарушение, повлекшее за собой наказание, касается иных прав, чем тем, которые гарантируются в вышеупомянутом Пакте. Нельзя отрицать, что жалоба г-на Г.Е. касается возможного нарушения статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах в результате предполагаемых актов дискриминации по признаку возраста, вытекающих из применения статьи 95(7) Социального кодекса, которая, по мнению автора, затрудняет или запрещает его работу в качестве врача.

6. Право на труд и другие производственные права не затрагиваются Международным пактом о гражданских и политических правах (за исключением права каждого создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов<sup>1</sup>). Поэтому аргумент, приводимый г-ном Г.Е. в рассматриваемом сообщении, имеет непосредственное отношение к оговорке, сформулированной

<sup>1</sup> Статья 22 Международного пакта о гражданских и политических правах.

государством-участником при ратификации Факультативного протокола. Комитет решил вопрос о своей компетенции, используя неубедительную цепочку рассуждений и избегая того, что он был обязан сделать, а именно рассмотреть данное дело с точки зрения действительности оговорки Германии.

7. Первым из полномочий Комитета в связи с индивидуальными сообщениями является определение "круга вопросов, относящихся к его компетенции", благодаря чему любой международный орган возлагает на себя ответственность за решение вопроса о своей компетенции. Поэтому я считаю, что было бы неправильным, с одной стороны, делать вывод о том, что подпункт с) оговорки Германии применим по отношению к делу г-на Г.Е. (что является справедливым, хотя и в силу других оснований, отличных от тех, которые приводятся Комитетом в пункте 7.3 его решения), и при этом, с другой стороны, не рассматривать вопрос о действительности или недействительности оговорки только потому, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Первым вопросом приемлемости, который надлежит решить, является вопрос о компетенции Комитета, тем более в том случае, если эта компетенция ставится под сомнение государством.

8. В своих замечаниях по делу Г.Е. Германия явно ставит под сомнение компетенцию Комитета и конкретно приводит с этой целью свою оговорку, что отражено в пункте 4.2 решения. Решение других вопросов приемлемости до рассмотрения вопроса о компетенции, возможно, представляет собой менее тернистый путь, однако это вступает в противоречие с правовой логикой, руководствоваться которой обязан такой орган международной защиты, как Комитет по правам человека.

9. В третьем подпункте оговорки Германии четко указано, что компетенция Комитета не распространяется на сообщения "посредством которых было устранено нарушение статьи 26 [...], если и в той мере, в которой нарушение, повлекшее за собой наказание, касается иных прав, чем те, которые гарантируются в вышеупомянутом Пакте".

10. Указанный подпункт представляет собой оговорку, непосредственно затрагивающую положение Пакта, а именно статью 26. Однако во время ратификации Пакта в 1973 году государство не формулировало никаких оговорок к вышеупомянутой статье. Согласно статье 19 Венской конвенции о праве международных договоров (1969 года), при подписании, ратификации, принятии и утверждении договора или присоединении к нему государство может сделать оговорку.

11. И только в 1993 году, когда Германия ратифицировала Факультативный протокол, она сформулировала указанную оговорку, которая затрагивает статью 26 Пакта в третьем подпункте. Комитет после рассмотрения пятого периодического доклада Германии указал в своих заключительных замечаниях, что он "выражает сожаление в связи с тем, что Германия сохраняет свои оговорки, в частности касающиеся пункта 1 статьи 15 Пакта, предусматривающего право, не допускающее отступлений, и те, которые были сделаны во время ратификации государством-участником Факультативного протокола и которые частично ограничивают компетенцию Комитета в отношении статьи 26 Пакта"<sup>2</sup>.

<sup>2</sup> Комитет по правам человека: заключительные замечания по пятому периодическому докладу Германии, принятые 30 марта 2004 года (CCPR/CO/80/DEU, пункт 10). Государству-участнику предлагалось рассмотреть вопрос о снятии своих оговорок.

12. В рассматриваемом деле Комитету следовало заявить о своей компетенции заниматься разбирательством данного вопроса, однако не по тем основаниям, которые были выдвинуты в последней части пункта 7.3 соображений. Компетенция Комитета в данном деле подтверждается двумя аргументами. Во-первых, подпункт с) оговорки Германии является недействительным, поскольку представляет собой оговорку к статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая была сделана не в отведенное для этого время, т.е. во время ратификации, а 20 лет спустя. При тщательном изучении этой оговорки можно сделать вывод о том, что по существу она касается не только компетенции Комитета, но и фактически содержания статьи 26 с целью его ограничения.

13. Во-вторых, компетенция Комитета заниматься рассмотрением данного вопроса подтверждается дополнительным аргументом о том, что вышеуказанная оговорка является также несовместимой с содержанием Протокола, а поэтому также недействительной, поскольку ее целью является обязать Комитет истолковывать статью, которая затрагивает одну из основополагающих норм права прав человека (по меньшей мере принципы равной защиты со стороны закона и недискриминации), ограничительным образом, противоречащим представлениям Комитета.

14. Лишь после вынесения решения о компетенции Комитета на основании недействительности подпункта с) оговорки Германии Комитету следовало бы приступить к вынесению решения о том, что жалоба, поданная г-ном Г.Е., является недействительной по причине неисчерпания всех внутренних средств правовой защиты.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---